

лена действием откровенно злой, непосредственно преступной и своекорыстной цели»⁵.

Профессиональная и психологическая подготовка субъекта власти в современных условиях для реализации принципа единства политических действий и морали должна исходить прежде всего из того, что только в правовом государстве политики могут быть действительно добропорядочными и законопослушными. Противопоставление политики и морали утрачивает смысл в обществе, где все субъекты и их действия подвергаются постоянному тесту на нравственность, практически введенному в социальное поле не только политики, но и в другие сферы жизни, изменяющие гражданский статус личности. Это путь создания субъектами власти институциональных средств и условий для совместимости политики и морали. Противопоставление политики и морали исчезнет, когда требование морали в политике будет осязаться законом, а этика ответственности при принятии судьбоопределяющих решений выступать в единстве с этикой убеждения, нацеленной на исключение из политики деяний, противоречащих закону, хотя бы, на первый взгляд, и ориентированных на самые высокие и священные принципы.

¹ См.: Альгин А. Г. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 52.

² Бахтин М. М. // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984—1985. М., 1986. С. 124.

³ Холтон Дж. // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 31.

⁴ Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994. С. 131.

⁵ Франк С. Л. Сочинения. М., 1990. С. 128.

Д. Г. БЕЛОБРОДСКИЙ

АВТОРИТАРИЗМ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

История подтверждает справедливость известного положения о том, что путь от традиционализма к демократии пролегает через авторитаризм. Как форма политического режима авторитаризм характеризуется следующими (по крайней мере, внешними) атрибутами: односторонняя власть, предполагающая навязывание воли правителя другим лицам; четкая субординация субъектов общественных отношений, когда подчиняющиеся никоим образом не могут влиять на политические решения властей; жесткая дисциплина, безусловное подчинение силе; абсолютная безответственность власти. Исследователь Г. Эрме так охарактеризовал авторитарную форму государства: «Авторитаризм... обозначает такое отношение между властью и имущими и руководимыми, которое основывается в большей степени на силе, чем на убеждении. Равным образом это такие политические отношения, при которых пополнение руководящих кадров осуществляется путем кооптации, а не путем выборной конкурентной борьбы между кандидатами на соответствующие выборные должности... Режимы этого рода игнорируют установленные законом процедуры замены и мирного смещения их руководителей... прекращение и передача власти в них есть результат насильственной конфронтации, а не институционализации»¹.

Выделим основные типологические признаки авторитарных режимов: характерным является то, что сужена или сведена на нет сфера действия принципов выборности государственных органов и должностных лиц, гласности их деятельности, подотчетности и подконтрольности. При этом значительно сужается число субъектов, формирующих органы власти и управления, — от отдельных категорий населения (белое население, оседлое, мужская часть и т. д.) до отдельного человека — диктатора. Наряду с этим происходит и значительное сужение числа объектов, формируемых путем выборов, и даже отмена выборов вообще; другим типоло-

гическим признаком является концентрация и централизация власти в руках одного или нескольких взаимосвязанных органов, решения которых обязательны для выполнения. Эти органы наделяются чаще всего дискреционными полномочиями, т. е. в основе их деятельности лежит «принцип целесообразности», а не правовые нормы. Принцип разделения властей, характерный для демократии, игнорируется: исполнительно-распорядительные органы наделяются (как де-юре, так и де-факто) законодательными и судебными полномочиями. При этом полномочия и роль представительных органов власти серьезно ограничены, и, таким образом, отсутствуют сдерживающие факторы и противовесы исполнительной власти, которая подчиняет и контролирует все остальные властные структуры. Еще одной типичной чертой авторитаризма является монополия на власть политических или социальных групп, одного или нескольких лиц при фактическом отстранении от власти граждан. Реальная политическая власть находится в руках правящей группы (будь то бюрократия, технократия или геронтократия), одного лица (монарх, диктатор) или группы лиц (генералитет, верхушка партии и т. д.).

Все авторитарные режимы можно охарактеризовать как неправовые политические режимы, ядром которых является неправовое государство в любой форме диктатуры (тирания, деспотия, правовое государство). Степень несоответствия реальной практики юридическим нормам государственного права может быть различной, однако в любом случае наблюдается примат принципа целесообразности над законностью, исполнительной практики над законодательной деятельностью. Неправовые методы управления являются сутью политической деятельности власти. Из процесса принятия и реализации политических решений полностью или в основном исключается применение методов выработки компромисса, достижения соглашений².

При решении политических и социальных конфликтов, возникающих в обществе, авторитарная власть использует в основном силовые методы их решения либо игнорирует сами конфликты. Что касается силовых структур авторитарного государства (армия, полиция), то они в основном проявляют верность правящему режиму и используются прежде всего для подавления оппозиционных сил. Хотя армия в авторитарном государстве, при определенных обстоятельствах, может начать играть самостоятельную роль (чего нельзя сказать об армии тоталитарного государства).

По меткому выражению Х. Линца, авторитаризм — это «способ правления с ограниченным плюрализмом»³. Как правило, в таком государстве разрешены и функционируют те политические движения и силы, которые, с точки зрения властей, находятся с «правильной стороны» плюрализма, иными словами, выступают на стороне власти или лояльны к ней. С другой стороны, те политические силы, которые угрожают сложившемуся политическому статус-кво, объявляются вне закона, оказываются в подполье и подвергаются репрессиям. Государство терпит легальную оппозицию, но сужает пространство ее деятельности. Здесь формально может существовать многопартийная система, но реально в политической жизни господствует лишь правящая партия. Средствам массовой информации разрешается критиковать отдельные недостатки государственной политики и даже отдельных лиц, занимающих ответственные посты. Однако в целом деятельность СМИ должна быть лояльной по отношению к власти.

Авторитарное государство существенно ограничивает права и свободы своих граждан, ибо закон стоит на страже интересов государства, а не отдельной личности. При этом различные отступления от принципов правового равенства граждан могут закрепляться и юридически. Что касается гражданина авторитарного государства, то типичной чертой его поведения является конформизм, политическая индифферентность, как выражение существующей политической отчужденности.

Авторитаризм Нового времени, безусловно, отличается рядом специфических черт, которыми не обладали авторитарные режимы прошлого. Укажем некоторые принципиальные различия по ряду критериев.

По отношению народных масс к режиму. Авторитаризм Нового времени большинством населения (или его значительной частью, лишенной гражданских прав) воспринимается как нелегитимный режим, в то время как законность авторитарных режимов более ранней истории (для удобства изложения в дальнейшем будем называть их «деспотии») большинством не оспаривалась, граждане верили, что власть правителям дана Богом, т. е. проблемы политической власти считались прерогативой Всевышнего.

По механизму установления. Авторитаризм устанавливается вопреки мнению большинства или без его поддержки и согласия, т. е. политическая власть навязывается меньшинством большинству населения, которое достаточно негативно относится к политическому руководству. Народ остается за кулисами политического противоборства. При деспотии народ не только не принимал участия в политической борьбе, но он и не претендовал на это, будучи убежденным, что всякая власть от Бога.

По характеру взаимоотношений государства и общества. При авторитаризме Нового времени государство и гражданское общество разделены, государство не очень интенсивно вмешивается в жизнь гражданского общества, хотя и держит его под достаточно жестким контролем. Гражданское общество в определенной степени остается автономным, хотя и не способно оказывать серьезного влияния на государство. При деспотии сложившегося гражданского общества фактически не было, ибо оно еще не разделялось на политическое и гражданское.

По отношению народа к политическому лидеру. При авторитаризме Нового времени, как и при деспотии между лидером и народом, — огромная дистанция, но различного характера. Народ представляется и тому, и другому как толпа, не способная решать сложные вопросы, которой надо управлять. Однако в первом случае народ зачастую рассматривает политического лидера как своего врага, в то время как деспот виделся недоступным полубогом. Враг политического лидера авторитарного режима рассматривается именно как его личный враг, враг деспота рассматривался как враг Бога.

По характеру регламента и норм функционирования общества. Используя разделение государства и гражданского общества в политической сфере, авторитарная власть централизованно и без всякого согласия народа с помощью репрессивного аппарата принуждает его соблюдать установленные режимом нормы и законы, гражданское же общество в определенной степени саморегулируется. При деспотии из-за отсутствия гражданского общества все социальные сферы регулировались государством по идентичным нормам и правилам, но без какого-либо саморегулирования. Нормы эти рассматривались как установленные Богом.

По степени вовлеченности народа в политическую жизнь. В деспотическом государстве из-за отсутствия самостоятельной политической сферы целенаправленное участие человека в политической жизни полностью исключалось. В авторитарном государстве Нового времени политическая власть, предоставляя человеку определенные возможности самореализации в социальной сфере, т. е. в гражданском обществе, препятствует его самостоятельной политической деятельности, что обрекает народ на политическую индифферентность.

В ряде стран Западной Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, экономически отставших от развитых капиталистических стран, авторитарные формы правления проявились в виде диктаторских режимов. Для всех этих государств характерна чрезвычайно высокая политическая роль армии. В периоды общенациональных кризисов армейские круги под предлогом восстановления стабильности и порядка нередко брали власть

в свои руки, устанавливая военные диктаторские режимы. При этом влияние армии не ограничивалось чисто политической областью, а, как правило, распространялось и на гражданское общество, захватывая сферы экономики, идеологии, культуры и даже религии. В условиях резких обострений социальных противоречий военные круги, стремясь расширить политическую базу режима, нередко выступали инициаторами некоторой демократизации общественной жизни, либерализации авторитарных режимов.

Для политической жизни ряда стран Европы и Латинской Америки ярко выраженные авторитарные режимы, опирающиеся на армию, были характерны в конце XIX — начале XX в. Речь идет о государствах, которые в этот период отставали в социально-экономическом развитии от передовых стран (Испания, Португалия, до некоторой степени Италия, почти вся Латинская Америка).

Влияние военных на политическую жизнь Испании не прекращалось с момента окончания наполеоновских войн вплоть до падения франкистского режима. С 1808 по 1874 г. здесь произошло пять буржуазных революций, причем все оказались незавершенными. В начале XX в., несмотря на появление крупных промышленных монополий, Испания оставалась экономически отсталой страной со средневековыми гигантскими латифундиями и старой системой арендных отношений.

Военная верхушка в политической жизни страны выступала как государственно институциональная сила: многие высшие офицеры были назначены в сенат, получили высокие дворянские звания и земельные наделы. Полный «захват» политической арены испанская армия осуществила в 1923 г., когда в ответ на активизацию рабочего движения генерал Мигел Primo де Ривера установил в стране военную диктатуру, просуществовавшую до 1930 г.

Новый подъем активности испанской армии начался в 1936 г., когда генерал Франко поднял мятеж против правительства Народного фронта, одержавшего победу на выборах в кортесы. В период почти сорокалетней военной диктатуры Франко 35,8 % министров были генералами и адмиралами. В советах директоров крупнейших компаний 73 % постов были заняты отставными военными⁴.

Анализ развития политических структур развивающихся стран позволяет утверждать, что ускоренное движение по пути социально-экономических преобразований, связанное с возникновением кризисных ситуаций, приводит к усилению политической роли армии и установлению авторитарных диктаторских режимов⁵.

Так, в Новое и Новейшее время в странах, недавно пришедших к демократии (или идущих к ней), несмотря на провозглашение демократических принципов, сначала устанавливаются авторитарные режимы правления. Социально-политические силы ряда государств пытались обойти авторитаризм за счет более радикального внедрения демократических принципов. Коммунистические режимы в СССР, Китае, КНДР, Албании, на Кубе сразу же и решительно пошли на привлечение к политической активности возможно более широких народных масс, наделяя гражданскими правами максимальное количество населения, в большинстве политически некомпетентного. «Общая воля» народа была сведена к некоей усредненной величине, т. е. воле среднего человека массы, опять-таки большей частью политически некомпетентного. При решении вопроса о формах народовластия ряд режимов либо ввел императивный (в отличие от представительного) мандат для народных представителей, либо неоправданно расширил непосредственные демократические права и свободы. Наконец, в сфере власти народ объявлялся всемогущим, имеющим полномочия на все и вся, в результате чего все социальные сферы стали функционировать не самостоятельно, а по принципам, разработанным политическим руководством (большой частью некомпетент-

ным в этих вопросах). В результате таких гипертрофированных радикальных демократических преобразований восторжествовали не демократические принципы, а тоталитаризм, который многие исследователи называют «феноменом XX века».

Гражданское общество Республики Беларусь сегодня находится в стадии переходного периода от тоталитаризма к демократии и может оказаться втянутым в авторитарную систему государственной власти. Поэтому авангард нашего общества (и особенно его научная часть, интеллигенция) должен определить для себя, какое государство мы построим (авторитарное или демократическое) и выбрать соответствующую гражданскую позицию.

¹ Эрме Г. // Политология вчера и сегодня. М., 1991. Вып. 3. С. 184.

² См.: Якушик В. М. // Проблемы правоведения. Киев, 1989. Вып. 50. С. 18.

³ Политология вчера и сегодня. Вып. 3. М., 1991. С. 198.

⁴ Shubert A. // *Armed Forces and Society*. Beverly Hills; Summer. 1984. V. 10. № 4. P. 533.

⁵ См.: Федоров В. А. Эволюция авторитарных режимов на Востоке. М., 1992.

А. Ю. САВЕНКО

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА ОТЧУЖДЕНИЯ

Термин «отчуждение» в наше время широко распространен и при этом весьма многозначен. Он употребляется в юридическом правовом значении (например, «отчуждение имущества»), используется для обозначения психологического состояния отчужденности между людьми, отсутствия сопричастности человека миру. В богословской антропологии отчуждение трактуется как «бogoоставленность». Однако в социально-философской литературе оно чаще всего рассматривается как превращение человека в раба его же собственной деятельности и ее результатов (отчуждение, понимаемое таким образом, предлагается обозначить термином «социальное отчуждение»).

Социальное отчуждение как целостный феномен общественного развития существует в виде конкретных проявлений в различных сферах жизни общества и обладает сложной структурой. Сущность этого феномена — обратное негативное (угнетающее, деформирующее, а иногда и разрушающее) воздействие порожденного на порождающее, творения на своего творца. Следует отметить, что социальное отчуждение прямо пропорционально уровню ограничения свободы индивидов, причем ограничения воздействием прямых или косвенных результатов их деятельности (например, различных социальных институтов).

В структуре социального отчуждения можно выделить два взаимосвязанных аспекта: 1) отчуждение как объективный социальный процесс, существующий независимо от степени его осознанности людьми; 2) восприятие, переживание и осознание этого процесса субъектами отчуждения. В качестве объектов отчуждения следует рассматривать деятельность социального субъекта и ее прямые и косвенные результаты (продукты труда, общественные отношения, социальные институты, нормы и ценности и т. д.). В соответствии с тем, в какой из сфер жизни общества проявляется феномен отчуждения, обычно выделяют три его основных вида: экономическое, социально-политическое и духовное.

Существуют различные концепции эволюции феномена социального отчуждения. Так, согласно ортодоксальной марксистской точке зрения, отчуждение отсутствует в первобытном обществе. Зарождаясь с возникновением разделения труда и частной собственности, оно достигает своего апогея при капитализме и должно исчезнуть в будущем обществе (с устранением частной собственности, старого разделения труда и отмиранием государства). Согласно же экзистенциалистским концепциям, от-